

Театр-агитатор

Долгую жизнь прожил, хорошо послужил людям трудяга лихтер. Еще в конце прошлого века спустили его со стапелей Копенгагенской верфи, разбили бутылку шампанского о свежеевыкрашенный борт, прокричали «Ура». И отправился лихтер развозить товары по всем уголкам и островкам Дании. И по сей день развозил бы — да вот постарел, проржавел. Решили отправить его на покой. На переплавку. И отправили бы...

Наверное, так начал бы Ганс Христиан Андерсен сказку о том, как получил за верную службу старик лихтер вторую молодость. Знаменитым стал — где ни причалит, сбегаются народ, ребятки. Но знает: не на него смотрят (экая невидаль — старая баржа), а на представления рабочего молодежного театра, для которого стал лихтер и сценой, и домом.

— А что, хорошая посуда. Мы не жалуемся, — говорит Пиа Нильсен, актер Театра в лодке. — Сперва, правда, думали, она никуда не годится. Даже первое представление запретили — боялись, что закончится оно кораблекрушением. Ну а потом...

Вместо кулис и рампы — небо, вместо софитов и юпитеров — солнце, вместо декораций — причудливый резной профиль старого Копенгагена да белоснежные паруса яхт в Новой Гавани.

Театр под открытым небом — это понятие становится все более привычным для жителей западноевропейских стран. Как и триста лет назад, кочуют по дорогам труппы артистов. Правда, шаткий фургон и тощую клячу сменили трейлер или старенький лихтер, но, как и в давние времена, в городах и селениях можно услышать ликующий детский крик: «Артисты приехали!».

...Представление в Новой Гавани. Утренний спектакль — детский. На пристани полно ребятшек, да и взрослые смотрят не без интереса. Лейф Якобсен, руководитель Театра в лодке, в постановке не участвует — сидит среди зрителей.

— Наше общество чересчур прагматично, — говорит Лейф. — Мы с детства приучаем мальчишек и девочек быть серьезными, держим их подальше от всяких фантазий и выдумок. А они становятся неинтересными и скучными людьми, которые думают только о том, как бы раздобыть побольше денег. Вот по-

чему мы хотим расковать детское воображение.

Первоначально Театр в лодке был задуман как чисто детский. Хотя ребята пытались ставить и серьезные произведения, например, «Улисса из Итаки» Хольберга. Но опыта было маловато, не хватило и мастерства. А в 1980 году они решили: ведь театр же плавучий — и старый лихтер покинул уютную столичную гавань.

— Это было время, когда мы могли играть в провинции даже для одного зрителя, — с улыбкой вспоминает Лейф. — Правда, на следующее представление народу собиралось побольше.

Именно тогда поняли шестеро молодых ребят (вся труппа театра), что зрители ждут от них не только веселых и развлекательных представлений. Тогда же началась кропотливая работа над репертуаром и над собой.

— Молодым сейчас особенно трудно, — говорит Пиа. Утренний спектакль закончился, а труппа обедает в маленьком кафе: готовить самим некогда, через два часа спектакль для взрослых — постановка по произведениям писателя-антифашиста Кая Мунка.

— Какое будущее у нашей молодежи? Вы только взгляните на цифры статистики: каждый третий житель скандинавских стран моложе 25 лет — безработный! Что ждет их? Ракеты с ядерными боеголовками, которые собираются разместить в Западной Европе американцы, а значит — угроза ядерной войны. Но наши политики внушают молодым: не стоит задумываться, достаточно развлекаться...

Вспомнилась подпись на картинке, рекламирующей мини-магнитофон: «Надень наушники, и ты будешь счастлив!» Надень наушники, отгородись от мира, забудь обо всем, ведь за тебя думают другие — вот мораль общества потребления. Ребята из плавучего театра не захотели надеть наушники.

Что они думают о своих постановках?

— Тут мы не создали, пожалуй, ничего нового, — говорит Лейф. — Импровизация, быстрая и точная реакция на все, что происходит в мире, и, конечно, смех — вот главное оружие нашего коллектива.

— На носу зима, но мы через пару дней отправляемся в новое плавание, — завершает разговор Лейф. — Нас ждут люди...

А. ЧЕРКУДИНОВ.

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

г. Москва

7 июля 1983